

«ТЕРРА ИНКОГНИТА» ПОД НАЗВАНИЕМ ЯПОНИЯ

ВИЗИТЫ

Красивый и совсем нестрашный сказочный Водяной дух. Такие же добродушные тигры – один простой, другой священный. Колокольчик в виде рыбы. Плетенка для сбора светлячков. Величиной со столовую ложку ружье, стреляющее сушеными бобами. Все эти игрушки и талисманы с выставки народных ремесел Японии сделаны из бамбука, капа, камфарного дерева, а если из бумаги, то только в технике оригами – без ножниц и клея.

Все же самый любимый материал для поделок в этой стране – обыкновенная рисовая солома. Ее изящно перевязанный пучок мы тоже видели здесь. По древнему обычаю японские рисоводы и сегодня вывешивают по осени такие пучки-букеты в своих домах на видном месте – во славу собранного урожая.

Оказывается, японская культура вообще начиналась некогда вовсе не с воспевания вишни-сакуры, как думают многие «знатоки». Страны восходящего солнца, а с риса – его возделывания в залитых водой угодьях. Сие довольно запоздалое открытие помогло нам сделать господжа Сато из общества «Япония –

страны Евразии», рассказывая в новом выставочном комплексе «Старый город» о VII российско-японском форуме.

«Простой, как жизнь» назвал культуру своей страны аналитик с мировым именем Таити Сакаия. Его самого на форуме, закончившемся вчера, не было, но его книгу «Что такое Япония?» (пополнившую теперь и библиотеку «Северного края») в киоске «Старого города» разобрали на мах. В предисловии к ней говорится, что этим изданием начинается «новое открытие Японии». Очень может быть, поскольку нам-то, грешным, похвастать просто нечем. Если до перестройки наши знания об укладе жизни дальневосточного соседа держались на отрывочных выкладках социологов, все время меняющихся оценках политиков да «идеологически выдержанных» путевых очерках литераторов, то сейчас все больше – на полученных отнюдь не из первых рук данных об «экономическом чуде» японцев, на марках компьютеров и авто, логотипах суперфирм «Тойота», «Ниссан», «Хонда», «Сони», «Панасоник».

Бестселлер господина Сакаия ведет нас в «терра инкогнита», никогда не знавшую рабства землю без крепостных стен в городах, страну без наручников, без нищих и воров, где исповедуют на равных несколько религий. Впрочем, сильнее, чем в Бога, кажется, верят японцы в человека. Доверяя властям, умеют быть независимыми от них. Не дожидаясь открытий ученых и правительственных решений, сами нашли такое действенное противоядие против радиации, как «зеленая диета». Сорок лет спустя после Хиросимы и Нагасаки вышли на первое место в мире по средней продолжительности жизни.

Какая у них при этом крепкая память, хорошо видно по той же выставке в «Старом городе». Нашли нужным захватить с собой кассету с «Материнской клятвой». Хоть вроде и «не по теме», а приобщили ее к остальным экспонатам. По одному только названию – «Хиросима» – можно без всяких подсказок понять, о чем идет речь в этой клятве. Рядом лежала стопка незаполненных анкет-листочков об-

щества «Япония – страны Евразии» с призывом на двух языках сделать шестидесятый год после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, 2005-й, поворотным к мировому сообществу без войн и атомного оружия.

Программу форума и его дискуссионный кто-то из японцев назвал «жизнеутверждающей». Все так: в спокойном, деловом тоне обсуждались на нем вещи насущные, остропроблемные, в разной мере, но для обеих сторон: молодежь, положение женщин, экология, развитие «народной дипломатии» на региональном уровне. Как нельзя лучше подошло слово «жизнеутверждающий» и к большому вечеру национального искусства гостей. Сумели-таки показать, сколь уверенно владеют не требующим перевода языком улыбки, жеста, музыкальных гармоний.

Тоненькая, как рисовая тростинка, Юмико заставила птичьи петь на разные лады старенькое, давно требующее замены пианино городского концертного зала. Мгновенно стали друзьями два любительских хора – «Евразия» из Токио и наш камерный хор «Возрождение». Служащие фирм, учителя, врачи, домохозяйки японской столицы спели «Пряху», «Русское поле» Френкеля, «Миллион роз» Паулса. Ярославцы же отдалили их, к полному восторгу своих визави, народной японской песней «Родина» на языке оригинала.

Любимцами публики стали в тот вечер и симпатяга усач Кидзан – он самозабвенно играл на бамбуковых дудочках, и общительная дочка рисоводов, потомственная селянка Кэнтюку, неподражаемая исполнительница на трехструнной сямисэн, похожей одновременно на банджо, мандолину и русскую балалайку. В ударе были и удалые лицедеи в современных комбинезонах из труппы барабанщиков «Икэдон». Свои чувства зал выразил, пожалуй, самым верным способом – дружно подпел артистам, когда под занавес они вышли на сцену вместе, чтобы исполнить любимую песню японцев о цветущей назло всем напастям и горестям легендарной сакуре.

Юлиан НАДЕЖДИН.

фото Дмитрия ШИМАНКОГО.

Кидзан – игрок на бамбуковом кларнете.